

После того, как Фугаку потерял способность сражаться, исход переворота был решён. Учихи проиграли. Никто из них даже не пытался сопротивляться дальше. А смысл? Сильнейший их представитель был повержен. Шисуи открыто заявил о своём нежелании продолжать кровопролитие, а Итачи сам же и отправил своего отца в гендзюцу. К тому же, многие Учихи пережили масштабную битву против Укины в Хейджикишики. Их отношение к происходящему изменилось. Все эти проблемы между кланом и деревней кажутся теперь такими мелкими после пережитого...

А жители деревни, увидев, что Учихи сдались, не собирались добивать их. Не истреблять же их клан...

Потом последовало взятие участников восстания под стражу. Затем подсчёт количества погибших и раненых.

Всё это время Укина и Йору занимались оказанием медицинской помощи вместе с остальными членами бригады ирьёнинов. Команда Анбу Какаши и остальные отряды Анбу присоединились к задержаниям Учих.

На следующий день были похороны.

Через день - суд и казнь особо активных революционеров.

Фугаку Учиха...

Он жил ради благополучия клана. Он хотел, чтобы его клан мог спокойно уживаться с остальными членами деревни. Но гордость привела их к краху.

С Учихами обходились несправедливо. Это факт. Но потом Третий сделал Учихам поблажки. И вроде бы всё должно было стать хорошо, но деревня опять ополчилась против Учих. И снова конфликт.

Восстание было неизбежно. Обиды продолжали бы копиться. Никакие реформы со стороны Хокаге не исправили бы ситуацию. Взаимная неприязнь Учих и деревни укоренилась в душах людей.

И Фугаку выбрал лучшее время для переворота – момент, когда в деревне нет сильнейших её членов. Но, несмотря на то, что сам Фугаку обладал огромной мощью, его смогли одолеть. Он отчаянно сражался. Выстоял против совместного натиска Цунаде и Гая. Долго бился с Пирсом. Своим гендзюцу уложил с десяток простых шиноби. Он не сдался даже тогда, когда Сусаноо было разбито. Его чакросистема была повреждена от длительного использования мощных техник. Его глаза почти ослепли по той же причине. Но он продолжать сражаться за клан.

Его стремление стоять до конца за Учих навсегда укоренилось в душах соклановцев. Все

шиноби, видевшие сражение Фугаку и Пирса, прониклись уважением к этим двоим. Это было чудовищное даже по меркам шиноби избиение. Оба выдавливали из себя последние крохи силы, чтобы причинить боль друг другу.

(следующие рассуждения принадлежат Итачи)

Итачи внимательно наблюдал за окружающими. Его мысли были в беспорядке.

Обе стороны конфликта потеряли своих родных и близких, друзей, товарищей, приятелей, знакомых.

Кладбище было переполнено людьми, пришедшими попрощаться с телами. И Учихи, и остальные жители деревни присутствовали на похоронах. Слезы текли по лицам каждого.

Но никто не думал обвинять другую сторону в своих несчастьях. Эти люди причинили сильную боль друг другу. Сейчас их конфликт казался таким мелким по сравнению с потерями...

Презрение? Насмешки? Разве это достойная причина, чтобы убивать друг друга? Да, причина достойная по их прошлым меркам. Но несколько факторов повлияло на изменение мировоззрения этих людей.

Во-первых, действия Укины в Хейджикишики. Идея объединения против общего врага была хороша. Учихи открылись остальным шиноби как вполне себе разумные люди, способные стерпеть обиду ради общего благополучия. Слова Укины были малопонятны, но, привыкшие к его странностям коноховцы, смогли уловить суть.

Во-вторых, действия Фугаку и Пирса. Их ожесточённая битва, выходящая за рамки воображения даже опытных джонинов, вызвала противоречивые чувства.

Было страшно смотреть на то, как каждый из них истязал себя. У одного всё лицо было измазано в крови, текшей из глаз. Другой, не обращая внимание на оторванную конечность и гниющую плоть, продолжал бросаться на гигантский скелет. Всё это сопровождалось ядовитым дымом, от которого обоим было не по себе.

Битва такого уровня нашла отклик в сердце каждого зрителя. Правда ли нужны подобного рода жертвы ради решения конфликта? Люди чувствовали подавленность от лицемерия жестокого столкновения интересов.

И не важно, каков ответ на этот вопрос. Важно другое – уважение. Наблюдая за тем, как сильнейшие их представители сражались друг с другом, невозможно было не проникнуться к ним уважением. Уважение к людям привело к уважению интересов, которые эти люди отстаивали.

Итачи помнил полные сомнений глаза шиноби, смотрящих в сторону его отца и Пирса. В тот момент он понял, что произошло нечто важное, что изменит внутренние взаимоотношения в деревне.

Конечно, из нескольких тысяч шиноби деревни битву в Хейджикишики пережило не более тысячи. И битву Пирса и Фугаку видели далеко не все. Но большая часть сражений была сконцентрирована в центре Конохи. И подавление Учих в других местах деревни прошло довольно быстро, что привело к тому, что люди стягивались к основному полю боя. А потому, большинство шиноби видело хотя бы часть битвы с Фугаку.

Да и масштабные разрушения свидетельствовали о крупном сражении и вызывали отклик в сердцах людей.

И третий фактор – боль. Обе стороны одновременно ощутили смерти близких. И, конечно, они понимали, что другая сторона понесла подобные потери. На похоронах были все. Все могли видеть боль на чужих лицах. И ни у кого не возникло желания продолжать причинять боль друг другу.

Причинишь боль одному, в ответ причинят боль тебе. Сила осталась у каждой стороны конфликта. Но никому не хочется снова потерять близких.

У Итачи было много поводов для размышлений. Столкнувшись с войной в раннем детстве, он стал думать о сути жизни шиноби. Увидев восстание в Киригакуре, он вернулся к подобным мыслям. И сейчас, когда ужас войны коснулся его лично, он стал думать о способах решения подобных конфликтов...

День суда.

Подвиг Фугаку закрепился в сердцах Учих, а потому убить Фугаку нельзя. Убийство героя причинит новую боль гордому клану. Кто знает, не станет ли это новым поводом для восстания.

Но смерть Фугаку необходима. Он стал тем, кто возглавил Учих в этом конфликте, а потому должен понести достойное наказание, которое удовлетворит коноховцев.

Фугаку осознавал, перед какой дилеммой встала Цунаде. Будущее деревни хрупко. Любое маленькое событие может привести к серьёзным последствиям. И опытный в политических вопросах глава клана Учиха предложил своё решение.

«Это будет моим прощальным подарком для тебя, Итачи», – Фугаку с высоты резиденции Хокаге смотрел на собравшуюся толпу шиноби. – «Надеюсь, ты справишься...»

Твёрдой походкой он зашагал к краю крыши.

- Я, Фугаку Учиха, приношу извинения за свои действия. Я искренне сожалею о потерях, которые понесла Коноха в результате восстания, которое я возглавил. Всё, чего я хотел, - это благополучия для своего клана. Но я ошибался, пытаюсь решить конфликт силой. Мне больно смотреть на то, что произошло с моей родной деревней из-за меня. Я хочу искупить свою вину перед Конохой. Но вина моя тяжела. Никакое моё дальнейшее действие не вернёт погибших. Да и что я могу? Я был полностью выжат в битве с Пирсом Сагаши. Я ослеп. Моя чакросистема повреждена. Я полностью бесполезен как боевая единица. Виновный должен быть наказан! Я должен умереть, - на этих словах Фугаку вытащил кунай из рукава. - Я не прошу простить меня, но прошу мира для деревни. Прощайте, дорогие соклановцы. Прощайте, жители Конохи.

Фугаку лукавил. Он не чувствовал вины за свои действия. Он понимал, что восстание было нужно. Клан давил на него. Но сейчас он брал всю вину на себя. Всё ради будущего клана...

Быстрое движение кунаем по горлу - и тело патриарха клана Учиха полетело с крыши резиденции Хокаге.

Шиноби Анбу вовремя подхватили падающее тело.

«Итачи...» - умирающий Фугаку посмотрел на смутные очертания фигуры, которая держала его на руках. - «Я даже не могу увидеть своего сына...»

«Отец...» - глаза Итачи наполнились слезами.

Чуть больше десяти самых ярых революционеров было казнено в стенах тюрьмы Конохи. Остальные участники восстания были наказаны менее сурово. Большинство Учих лишилось высоких должностей.

Шисуи, например, перестал командовать элитным отрядом джонинов и перешёл в другую команду под присмотр высокоуровневого шиноби. Таковым являлся Майто Гай - пожалуй, единственный кандидат, который способен противостоять гениальному Учихе.

Итачи перестал командовать отрядом Анбу и вернулся в команду Какаши.

Полиция Конохи потерпела множество изменений в своей должностной иерархии.

Что касается Укины... Предателя тоже судили. Но на фоне восстания Учих его отступничество не так уж и выделялось. Его появление на поле боя имело решающее значение. Его медицинские навыки помогли немалому количеству шиноби пойти на поправку. Да и причина, по которой он ушёл к Орочимару, была принята жителями Конохи. Не каждый решится сражаться с легендарным саннином. Все нашли оправдание действиям Укины...

Но, конечно, он должен быть наказан. Он сильно нашумел в мире. Сначала его действия в деревне Звезды. Потом участие в восстании в Киригакуре... Благо, никто не предъявил ему претензий. Хошикаге был исцелён Укиной. А в Кири сейчас столько дел, что им не до выяснения отношений с Конохой. Даже о похищенной Самехаде позабыли...

Единственное, что подверглось изменениям, - роль Укины в обществе. Доверять ему работу в Анбу нельзя. Старейшины надавили на Цунаде. Мол, предатель может сливать информацию Орочимару... Но, конечно, это глупое замечание. Если Орочимару захочет что-то узнать, он узнает. Одним шпионом больше - одним меньше. Какая разница?

Но Цунаде приняла во внимание мнение старейшин. Тем более, навыки Укины необходимы в другом направлении. Шиноби-силовиков в Конохе достаточно. Ирренинов не хватает! Ради этого Цунаде и отправляла команду Какаши за Укиной.

Что касается ирренинов... Действия Йору во время восстания были высоко оценены деревней. Хирузен когда-то сделал правильный выбор, назначив Йору новым главой больницы. Его самоотверженность и грамотное руководство помогли уменьшить потери. Вовремя оказанная медицинская помощь спасла не один десяток жизней. Хорошо, что Йору прислушался к словам Пирса, который предположил возможность переворота, и объявил общий сбор ирренинов. Ирренины - герои Конохи.

И сейчас Укина присоединился к работе в больнице. Также ему в нагрузку дали вести медицинские курсы у студентов Академии. Йору, наконец, смог вздохнуть спокойно. Если Укина с ними, работы станет меньше!

- Саске! - запыхавшийся Наруто догнал своего соперника в одном из коридоров Академии.

- Чего тебе? - довольно резко повернулся Учиха.

- Ты как?

Все знали о том, что Фугаку самоубился на глазах у всей Конохи. Имя отца Саске было очернено. Фугаку взвалил на себя все грехи клана. И многие люди это понимали. Одноклассники смотрели на Саске с сочувствием. Не он один лишился родного человека. Но его случай особенный. Молодой Учиха поклялся, что вернёт репутацию своего клана и возвысится над Конохой!

- Пф, - Саске отвернулся, не желая выслушивать слова соболезнования.

- Давай сразимся! - Наруто уже давно понял, что драка - лучший способ донести свои чувства.

- Ты слаб.

- Я много тренировался!

- Да что может показать такой как ты, - фыркнул Саске.

- Вот и увидишь.

После пары обменов ударов победитель был определён.

- Я увидел, Наруто, - Саске отвернулся от поверженного противника и продолжил свой путь.

«Чёрт...» - Узумаки мог только сжать кулаки.

- Меня зовут Укина Усиди, - парень вошёл в одну из аудиторий больницы. - С сегодняшнего дня я веду уроки у вашей группы. Со многими из вас я уже знаком. Думаю, наши занятия будут интересными и плодотворными. На чём вы остановились с Казу-саном?

- Мы начали изучение лекарственных трав, - подала голос Хината.

- Травы... - грустно вздохнул Укина. Он до сих пор не мог смириться с гибелью Пирса. - Недалеко же вы продвинулись по курсу. Что успели разобрать?

- Вот, - Хината протянула свой конспект.

- Понятно. Тогда продолжим...

Укина стоял перед кабинетом главного врача, не решаясь сделать шаг навстречу смутному будущему.

- Йору-сенсей, - парень, наконец, вошёл.

- Укина? Что-то случилось?

- Нет. Я пришёл с вопросом.

- Конечно, спрашивай, - улыбнулся Йору. - Помогу, чем смогу.

- Вы что-нибудь знаете о технике Пирса-сана?

- О чём ты? – нахмурился главный врач.

- Я о той технике, с помощью которой он смог противостоять легендарному Сусаноо Фугаку Учихи.

- Не знаю.

Йору не собирался делиться знаниями о дыхании трав. Эта техника унесла жизнь его друга. Он не мог потерять и своего ученика!

- Я достиг S-ранга в ирьёиндзюцу.

- Чьей системой оценивания ты пользовался? – прищурился Йору.

- Токумы-сенсея.

- Чёрт... - Йору знал, насколько высокими были требования к S-рангу у Токумы Хьюги, поэтому он не мог сомневаться в навыках Укина. Он понимал, к чему клонит Укина, но продолжил гнуть свою линию. – Поздравляю. Я в тебе никогда не сомневался. Но как это связано с техникой Пирса?

- Я предполагаю, его техника – разновидность ирьёиндзюцу. Думаю, я смог бы выучить её. Вы знаете мою мечту – стать сильнейшим шиноби в мире. Я не могу закрыть глаза на возможность усилиться за счёт того, в чём я хорош. А мои навыки в ирьёиндзюцу не вызывают сомнений.

- Ты многого не знаешь, Укина, - покачал головой Йору. – И я, кстати, тоже. Пирс принципиально не выдавал никакой стоящей информации о своей технике. Но знаешь... Даже если бы я что-то знал, я бы с тобой не поделился. Почему? – Йору перепрыгнул через стол и сблизился с Укиной. – Потому что ты не в себе, - ладонь главного врача легла на грудь парня. – Что это за хрипы? Ты болен?

- Это временно. Скоро вылечусь. Если это единственная причина Вашего отказа, то не стоит беспокоиться.

- Увы, но нет, - Йору развёл руками и вернулся на своё место. – Возвращайся к работе.

- Хорошо, - Укина поклонился и вышел.

«Тебя уважают, Пирс. Герой Конохи! Рад, что тебя признали...», - Йору вытер слезу. –

«Интересно, что предпримет Укина? Зная его одержимость силой... Он так просто не сдастся».

С Ибоо у Укины состоялся аналогичный разговор.

- Хочешь узнать что-то о технике Пирса? Мне-то откуда знать? И вообще, у меня тут работы полно. У тебя, кстати, тоже. Вперёд-вперёд, - Ибоо вытолкнул Укину из операционной.

«Помереть захотел? Мало нам смертей Токумы-самы и Пирса?» - Ибоо покачал головой и вернулся к операции.

Укина сидел за столом своего кабинета и размышлял о способах усиления.

«Пока что изучение техники Пирса-сенсея отменяется. Йору-сенсей и Ибоо-сенсей определённо знают что-то полезное. Но я, к сожалению, мало что помню о дыхании трав. Только названия кат. Но, конечно же, недостаточно скурить мяту, чтобы использовать дыхание мяты. Нужно провести сложное исследование. Буду потихоньку заниматься этим в свободное время».

«План с чакрофермой всё ещё в силе. Понемногу вытягиваю чакру из пациентов и запечатаваю её в свитки. Правда, нужно подумать о технике безопасности... И о времени хранения чакры в свитке. Хотя с Самехадой всё будет проще. Накоплю чакру - и можно задуматься о привитии нового гена. Идеальный вариант - стихия льда. У меня отличная склонность к воде и ветру - составляющим частям льда. Шиноби способен выучить техники любой стихии, но нет смысла учить техники той стихии, к которой нет предрасположенности. Затрат много, толку мало. Потому я считаю, что лёд для меня - лучший выбор. Надо серьёзней подналечь на тренировки стихий. Чем лучше у меня будут выходить техники воды и ветра, тем лучше будут и техники льда».

«Но, пожалуй, главным приоритетом является развитие тела. Из-за нескольких возвращений в прошлое у меня снова развился Дефицит Ян. Что странно... За пару смертей такой прирост Инь... К счастью, ген Хаширамы-самы дал мне возможность значительно усилить организм. Да и переходный возраст положительно скажется на развитии тела. Думаю, скоро болезнь пройдёт».

Команда Какаши вернулась с нового задания. Отряд шёл к тренировочному полигону.

Треск

- Там же Укина, да? - Рёта обречённо вздохнул.

- Да, - кивнула Цури. - Идём.

Укина, обвешенный утяжелителями, выполнял крайне сложный комплекс упражнений. Водяные конечности двигались за его спиной. Присел, оттолкнулся от земли и выпрыгнул как можно выше. Затем подал чакру ветра в ноги. Воздушная поступь! Выше! Ещё выше! *Тигр-крыса-лошадь-змея-дракон*. Разрывная волна! Вращение конечностями! Падение. Вода от конечностей не разбрызгалась в разные стороны, что хорошо... Снова прыжок!..

- Как думаете, с ним всё в порядке? – Тензо с беспокойством смотрел на происходящее.

- Точно нет, - нахмурился Рёта. - Никогда не видел его таким серьёзным. Эй, Укина!

- Что? – Укина повернулся к друзьям, но тренировку не остановил.

- Как давно ты здесь?

- Сразу после работы пришёл.

- Где-то три часа, значит... Сегодня только дзюцу тренируешь?

- Нет конечно. Сначала базовая тренировка на тело. Потом дзюцу.

- Надеюсь, ты сегодня впервые на полигоне?..

- Утром тоже был. До работы.

- Ты знаешь, что иногда нужно отдыхать?

- Да.

- Тогда, может, отдохнёшь?

- Нет. Я в норме.

«Чёрт», - Рёта мог только сжать кулаки и смотреть на то, как его друг по непонятно каким причинам занимается экстремальным мазохизмом. Эти тренировки разительно отличались от его прошлых!

Чувства остальных членов отряда были похожими. Но никто не осмелился возразить серьёзному Укине...

Даже Итачи, чьё настроение в последнее время по понятным причинам было ужасным, чувствовал дискомфорт от общения с Усиди. Будто не Итачи потерял родного человека, а Укина...

В одной из башен Амегакуре Зецу рассказывал Обито о произошедшем в Конохе.

- Значит, патриарх Учиха владел мангеке, - задумчиво протянул Обито. - Ты знал об этом раньше?

- ...Нет.

- ...

Тело шиноби исчезло в спиральном вихре и появилось на кладбище Конохи.

- Фугаку Учиха, - Обито нашёл нужную ему табличку и принялся за работу.

Тишину ночного кладбища нарушил шорох поднявшегося из-под земли гроба.

- Кто ты такой? - в момент, когда Обито увидел пустые глазницы трупа, кто-то прервал его.

- Шуншин но Шисуи... - прохрипел Обито. - Рад встрече.

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3387918>